

— Это всё важные проекты и последующие этапы работы моих дочерних компаний за последние несколько лет. Можешь ознакомиться на досуге.

Су Вэнь поднялась, принесла два стакана воды и, протягивая один из них Су Хуну, едва заметно помедлила, но в итоге решительно поставила стакан на стол.

Су Хун открыл папку и пробежал глазами по документам. Информации было действительно много, и вся она была крайне важной. Стоит признать, что среди сонма тщеславных и легкомысленных отпрысков богатых семей Су Вэнь определенно входила в тройку самых достойных. Она обладала выдающимися способностями и решительным характером — настоящий эталон делового человека. Но так уж вышло, что она родилась в семье Су, где царили патриархальные устои и холодные, безразличные отношения.

— Су Хун, скажи честно, ты объединился с Янь Юймином ради того участка на Восточном пляже? — спустя долгое время тихо спросила Су Вэнь.

Су Хун вздохнул про себя, отложил документы и с досадой посмотрел на неё:

— Ты всё ещё не хочешь смириться?

— Смириться...? — Су Вэнь замерла, затем прикрыла лицо рукой и горько усмехнулась. — Как я могу смириться? Всё было так идеально! Мне нужно было потратить всего пять миллиардов, чтобы купить этот участок, а потом перепродать его с многократной прибылью!

— Но ты использовала для этого грязные методы, — твердо ответил Су Хун.

— Грязные методы... — пробормотала Су Вэнь и вдруг рассмеялась. — Если бы я ими не воспользовалась, то, скорее всего, сейчас уже была бы выдана замуж в другую влиятельную семью, воспитывала бы детей, на которых возлагает надежды глава клана, а сама была бы лишь бесполезным украшением.

Су Хун безразлично смотрел на эту печальную, но своенравную женщину, чувствуя лишь жалость.

— Нет, это лишь оправдание твоей беспринципности. В мире тысячи дорог, но ты сама растоптала всех вокруг, прокладывая себе путь, а теперь жалуешься, что другие не дают тебе пройти.

Су Вэнь, словно задетую за живое, сжала стакан так, что пальцы побелели. Она попыталась яростно возразить:

— Ты возомнил себя каким-то высшим божеством? С чего ты взял, что так хорошо меня понимаешь? Вы, мужчины, даже не представляете, как тяжело нам, женщинам, приходится жить!

Её голос дрожал, она говорила всё более возбужденно:

— Ты пробовал сидеть взаперти дома, пока твои родные брали с собой на приемы только мальчиков? Ты пробовал слышать, как о тебе говорят лишь то, что главное — удачно выйти замуж, и что других перспектив у тебя нет? Ты пробовал чувствовать, что всё самое лучшее в жизни достается мужчинам, а тебе — ничего? Нет, не пробовал! Даже когда я своим трудом добилась нынешнего положения, всё равно находятся те, кто за спиной шепчет, будто я продвинулась по службе через постель. А мой отец? Он позволяет своему бестолковому старшему сыну бездельничать, а меня вечно попрекает за любую мелочь! Я знаю, он никогда не отказывался от мысли выдать меня замуж, чтобы получить выгоду!

Грудь Су Вэнь тяжело вздымалась, глаза покраснели. Она ненавидела мужчин, которые считали, что мир прекрасен и им всё дозволено, но ещё больше она ненавидела этих никчемных мужчин, в чьих жилах текла та же кровь, что и у неё, но которые не обладали и половиной её способностей.

Чувствуя её печаль и гнев, Су Хун медленно взял свой стакан, согрел руки, и тихо спросил:

— Это и есть причина, по которой ты заказала убийство старшего брата?

Зрачки Су Вэнь резко сузились, вода из стакана расплескалась на неё.

— Что ты такое говоришь!

— Смерть старшего брата была делом рук человека, жаждущего власти. Эта версия возникла ещё до моего прихода в семью, и моё появление, казалось, подтвердило её. Кто-то воспользовался мной, чтобы свалить на меня вину. Я постоянно думал об этом и решил проверить, что же на самом деле произошло полгода назад в Австралии.

Су Хун поднял глаза, и его холодный взгляд встретился с взглядом Су Вэнь.

— Я... я... — Су Вэнь дрожала, не в силах вымолвить ни слова.

Под пронзительным, словно у хищной птицы, взглядом Су Хуна её сердце колотилось, как бешеное. Она не смела лгать — казалось, стоит ей открыть рот, и этот названный брат тут же раскусит её.

— Я оказалась в тупике... — по её щекам покатились слезы, она закрыла лицо руками и всхлипнула. — Если бы старший брат остался жив, у меня не было бы ни единого шанса. Он перекрыл мне все пути, не давая жить. Я же сказала, я женщина, в такой семье мне приходится самой прокладывать себе дорогу, я была вынуждена это сделать...

Су Хун покачал головой, глядя на неё с предельно спокойным выражением лица:

— Я не хочу слушать о твоих страданиях. Есть люди, чья жизнь куда тяжелее твоей, они

выживают на самом дне общества. Есть множество женщин, которые, несмотря на несправедливость, борются за свои права, не прибегая к таким жестоким и экстремальным методам. Сделанного не воротишь, и как бы ты ни оправдывалась, это не отмоек тебя от того, что ты эгоистичная... убийца.

Су Вэнь оцепенела. Она смотрела на Су Хуна, потом опустила взгляд на свои руки. Спустя долгое время она начала тихо бормотать, то ли плача, то ли смеясь:

— Ха-ха, да, я убийца... Ха-ха-ха! И что с того, что я эгоистка? Те, кто меня родил и вырастил, не дали мне шанса на нормальную жизнь, с чего мне заботиться о жизнях других? Ха-ха-ха! Ты! Ты тоже такой же никчемный бездельник! Думаешь, я не знаю, что ты объединился с Янь Юймином, чтобы забрать тот участок? Не строй из себя святошу, ты такой же подлый прихлебатель, как и все остальные!

В порыве ярости Су Вэнь вскочила, её глаза налились кровью, и она начала осыпать Су Хуна оскорблениями.

Су Хун вздохнул и мельком взглянул на часы — подарок Янь Юймина. Глядя на мерное движение стрелок, он почувствовал, как его собственное сердце бьется ровно и спокойно.

— Ты ошибаешься, — тихо сказал он. — Я не объединялся с Янь Юймином. Он не дал мне ни единого цента, и я не приносил восемь миллиардов на аукцион. Отец был прав: у меня в кармане были деньги лишь на две картины. Тот участок купил Оуян Си, который потерял голову из-за твоих интриг.

Су Вэнь не могла в это поверить:

— Он не давал тебе денег? Неужели вы не продолжали плести интриги вокруг этого участка? Разве не вы привели Гу Чанъаня?

— Если быть точным, я никогда не был в сговоре с господином Янем. Это я... объединился с семьей Оуян. Ты подставила Оуян Си, и они сразу согласились помочь мне повернуть эту сделку, чтобы отвести от нас подозрения.

Су Хун говорил с ней, чеканя каждое слово:

— Гу Чанъаня я попросил найти Оуян Чэня, а в контракте я сам нашел лазейку. С самого начала всё это было моим подарком семье Оуян и знаком внимания для Янь Юймина.

— Подарком?

Су Вэнь больше не знала, что сказать. Она смотрела на этого молодого человека, чья внешность была подобна небесной красоте, а сам он казался безобидным, и не могла поверить, что его замыслы были настолько глубоки. Если бы не его признание, она бы до самой смерти пребывала в неведении.

— Поэтому, сестра, не думай, что все вокруг глупее тебя. Иногда люди, которых ты ранишь, открывались тебе только потому, что доверяли. А предав их, ты навсегда теряешь их любовь.

Су Вэнь уже вся была в слезах. Она вдруг вспомнила, как в детстве старший брат тайком приносил ей вкусности после занятий, как он заступался за неё, когда отец проявлял несправедливость, как хвалил её за успехи. А теперь... брат больше никогда этого не сделает. Он мертв, и виновата в этом она...

— А-а-а!!! — Су Вэнь издала душераздирающий крик, схватившись за голову.

Вдруг она что-то вспомнила и в ужасе посмотрела на Су Хуна, на стакан в его руке — Су Хун уже допил воду!

— Выплюнь! Скорее выплюнь! — она в панике затрясла его, охваченная страхом.

Но Су Хун лишь слегка покачал головой, и в его взгляде, от которого у Су Вэнь перехватило дыхание, читалась решимость:

— Твои преступления рассудит закон, а я должен сделать кое-что ради того, кого люблю.

— Что?

Су Вэнь дрожала, глядя на него. Молодой человек слегка нахмурился — похоже, яд начал действовать. Он крепко сжал зубы, чтобы не издать ни звука, и, стиснув кулаки, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, прислонился к спинке дивана.

Его внутренности словно скрутило в узел, дышать стало мучительно больно.

Система: Хозяин... тебе не обязательно было принимать эту муку на себя. После прошлого похищения мы получили ДНК императора, ты мог просто уйти.

Су Хун: Что за бред ты несешь? Если не умру я, умрет Янь Юймин!

Система: ...Но, согласно данным, мы уже получили ДНК, и смерть цели никак не повлияет на выполнение задания.

Су Хун: ...Забей, я не собираюсь спорить с искусственным интеллектом.

Система: ...

Боль расплзалась по телу, но Су Хун не жалел о своем выборе. В день похищения Янь Юймин

пришел спасти его, и их разговор развеял последние сомнения в сердце Янь Юймина. Благодаря этому, когда они позже были близки, Су Хун наконец получил тот глубоко скрытый носитель сознания и успешно завершил задание в этом мире.

Затем система сообщила, что он может покинуть этот мир. Су Хун, не желая расставаться, спросил о судьбе Янь Юймина и узнал, что тот должен погибнуть в результате несчастного случая через несколько дней. Су Хун был в ярости! Я сражаюсь на передовой, а ты позволяешь моему тылу сгореть?! Это бунт!

Он заставил систему связаться с высшим руководством империи, и ответ был таков: если Су Хун решит сменить мир, система создаст его полную копию, которая останется здесь. Янь Юймин узнает о связи Су Вэнь со смертью брата, попытается защитить Су Хуна, пойдет против Су Вэнь и случайно погибнет.

Су Хун тогда усомнился: Янь Юймин — носитель сознания императора, неужели империя не боится, что после возрождения император уничтожит их? Но система объяснила, что задание выполнено, и судьба носителя не имеет значения... Но у него дрогнуло сердце.

Он боялся смерти, но после завершения задания смерть в этом мире была не так страшна — он возродится в следующем и начнет новую миссию. Но если умрет Янь Юймин... это будет по-настоящему. Тот властный, холодный, но любящий его до самозабвения мужчина... если он умрет, возможно, в мире больше никто не будет любить его так сильно.

Подумав об этом, Су Хун решился пожертвовать собой.

Через несколько минут подоспевший Янь Юймин увидел уже бездыханное тело Су Хуна. Мир для него рухнул, цвета померкли. Он застыл на месте, не слыша ничего вокруг. Гордый и неприступный, он никогда и нигде не показывал своей боли или растерянности.

Су Хун, парящий в воздухе в виде духа, видел это, и его сердце сжалось. Он был лишь мелкой рыбешкой, которой выпала честь встретить тебя в этом мире.

— Увидимся в следующем мире... — Су Хун закрыл глаза и прошептал так, чтобы слышала только система: — Система, перенеси меня.

— Нет, не надо, умоляю, не делай этого со мной! Нет! Помогите! Нет! А-а-а!

Пронзительные крики эхом разносились по пустой долине, отчего у любого, кто их услышал бы, по коже побежали бы мурашки. А под ночным небом, прямо на траве, боролись обнаженные мужчина и женщина!

Женщина, вся в слезах и ссадинах, отчаянно сопротивлялась, а мужчина — крепкий, мускулистый, действовавший грубо и дико — явно пытался взять её силой!

Что делать в такой ситуации? Конечно, крикнуть во весь голос: «Развратник, остановись!», и совершить подвиг спасения красавицы!

Белая тень промелькнула мимо, и в бамбуковой роще сверкнул холодный блеск меча!

— Кто здесь?! — мужчина, тяжело дыша, приподнялся и зарычал.

В ответ на него обрушился поток холодного света меча, а вслед за ним раздался бодрый голос:

— Твой дедушка!

Белый юноша еще не успел показаться, как его звонкий голос уже достиг цели, а меч Цзинхун, пронзая ночную тьму, заставил лицо мужчины мгновенно побелеть:

— Меч Цзинхун... Ты — Су Хун в белом!

— Раз знаешь, что это я, твой дедушка, еще не катишься прочь от этой девушки?!

Мужчина был так напуган, что, даже не разглядев Су Хуна, бросился наутек, но не успел он даже схватить свою одежду, как снова сверкнул клинок.

— А-а-а! — здоровяк взвыл, его глаза закатились, и от невыносимой боли он потерял сознание.

Девушка, плача, приподнялась. Увидев, что у лежащего без чувств мужчины между ног растекается кровавое пятно, она снова вскрикнула от ужаса.

— Не плачьте, сударыня, он больше не сможет вам навредить.

Вдруг рядом раздался ясный и бодрый голос. В этой глуши, среди крови и грязи, он прозвучал как чистый лунный свет, пробившийся в сердце девушки.

Су Хун в белом снял свою верхнюю одежду и с величайшей деликатностью накиннул её на плечи девушки. Она слегка покраснела, быстро оделась и только тогда решилась посмотреть на своего спасителя. И стоило ей взглянуть, как она замерла...

Юноша отдал ей свой халат, оставшись в одном лишь нежно-кремовом нижнем одеянии. Пояс с нефритовой пряжкой подчеркивал его стройную, крепкую талию. Высокий, статный, невероятно красивый! А эти смеющиеся глаза-персики, прямой нос и алые губы — неизвестно, сколько девушек потеряли из-за него покой!

Она невольно расслабилась:

— Благодарю вас, господин, за спасение! Если бы вы не появились вовремя, я бы... я бы... — она снова не смогла сдержать слез.

Су Хун поспешил прервать её:

— Не плачьте, сударыня. Эта долина — не самое безопасное место, позвольте мне проводить вас.

Девушка растерянно огляделась, кивнула, плотнее закуталась в подаренный халат и поспешила следом за Су Хуном, боясь отстать и снова попасть в беду.

— Эта долина очень опасна, все в мире боевых искусств знают об этом. Вы, должно быть, очень доверчивы, раз попали в их ловушку.

По пути Су Хун, чтобы разрядить атмосферу, то и дело заводил разговор, и девушка отвечала ему.

— А почему вы, господин, оказались здесь этой ночью? — спросила она, с обожанием глядя на юношу, идущего впереди.

Су Хун задумался:

— Мне всё казалось, что сегодня ночью я встречу здесь своего возлюбленного.

Девушка удивилась:

— Ваш возлюбленный в этой долине?

Су Хун с горечью покачал головой:

— Нет, не здесь. Просто мне казалось, что здесь я смогу найти какие-то зацепки, связанные с ним.

— О? А кто этот человек? Или, может, у него есть особые приметы? Вдруг я видела его поблизости?

Девушка ласково придвинулась ближе, глядя на Су Хуна своими блестящими глазами.

Су Хун помолчал и глубокомысленно произнес:

— Он... ростом почти восемь чи, говорят, всегда носит черное одеяние с узором звезд, обладает выдающимися навыками, невероятно красив, а между бровей у него родинка.

— Сударыня, у вас немного напряжены мышцы лица, вы неважно себя чувствуете?

Су Хун с любопытством почесал подбородок, глядя, как выражение лица девушки постоянно меняется. Наконец она выдавила:

— Ваш возлюбленный... не мужчина ли, случайно?

Ей всё это казалось странным: рост восемь чи — это уже пугало, а еще «выдающиеся навыки»... Какая женщина из варварских племен могла бы этим похвастаться!

Су Хун без колебаний кивнул:

— Да, а что, есть предубеждения?

Девушка:

— ...Нет, что вы!

Су Хун понимающе хмыкнул и довольно кивнул.

— Кстати, забыл спросить, как вы вообще оказались в этой долине в такой поздний час?

Девушка, словно только что пережившая великую радость и великое горе, теперь смотрела на Су Хуна с полным безразличием:

— Наверное, потому что я и живу в этой долине.

Су Хун остановился, хотел было обернуться, чтобы что-то уточнить, как вдруг перед глазами поплыли золотые искры, а мир закружился в водовороте.

— Эй...?

Последнее, что он увидел, было искаженное яростью лицо девушки:

— Мало того что сорвал мне всё веселье, так ты еще и на Главу культа засматриваешься!!!

...

Звуки музыки ласкали слух, легкие занавеси колыхались, а на столике у кровати были расставлены изысканные яства и вина — если сказать, что это императорский дворец, никто бы не усомнился.

Су Хун очнулся от странного щекочущего ощущения, заставившего его вздрогнуть. Открыв

глаза, он увидел роскошную, порочную картину. Но больше всего его потряс невероятно красивый мужчина, который склонился над кроватью и слегка касался его кожи перышком.

Даже лежа на кровати, мужчина был одет в изысканный халат с широкими рукавами: на черном фоне были вышиты величественные звезды, что придавало ему властный и загадочный вид. Его грудь была полуобнажена, демонстрируя крепкие мышцы, а на тонкой шее, над изящным подбородком, красовалась та самая родинка. Но стоило встретиться с его узкими, приподнятыми к вискам глазами, как невольно хотелось склониться перед этим надменным величием.

— Слышал, ты хотел меня видеть?

Низкий, чарующий голос заставил барабанные перепонки дрожать, а сердце — биться в бешеном ритме. Мужчина подпер голову рукой, его черные волосы рассыпались по кровати, и он соблазнительно улыбнулся. Сердце Су Хуна пропустило удар.

— Я... я хотел...

Су Хун покраснел, лихорадочно соображая, что бы такого сказать, чтобы поднять уровень симпатии, но, опустив взгляд, обнаружил, что с него сорвали верхнюю одежду и крепко связали.

Су Хун: ???

Это что, какая-то особая игра???

— Чего ты хотел, м?

Мужчина провел длинным пальцем по груди Су Хуна — этому телу было всего двадцать лет, стройный торс с легким рельефом мышц, упругая кожа...

— Не, не щекочи меня!

Су Хун снова покраснел. Будучи крепко связанным, он не мог пошевелиться и мог лишь тихо умолять.

Мужчина, лукаво прищурившись, усмехнулся:

— Тогда скажи мне... почему прославленный Су Хун в белом, мастер меча Цзинхун, так сильно хотел со мной встретиться?

— Я... я просто хотел тебя увидеть...

Су Хун страдал, про себя умоляя: «Брат, остановись, если я от твоих ласк возбужусь, это будет неловко для нас обоих!»

<http://bllate.org/book/21632/2232111>